

Гарри и Гермиона, наконец, преодолели барьер на Кингс-Кросс после того, как попали в засаду Молли Уизли в тот момент, когда группа друзей вышла из экспресса. Она прижала Джинни к своей пышной груди, а затем выдернула другую руку и схватила Гарри, и оба подростка оказались прижаты друг к другу ее менее чем нежным уходом. Один взгляд на униженную Джинни показал, что она знала, что ее мать не очень тонко пыталась сделать здесь, предлагая банальные благодарности, которые она заставляла обоих детей намного ближе, чем им было удобно. Отпустив их, Молли схватила Рона и была готова повторить предыдущий маневр с Гермионой в качестве следующей цели, но по незнанию встретила своего соперника.

С грацией, скоростью и мастерством, о которых Гарри и не подозревал, Гермиона не только уклонилась от руки, но и сумела организовать поимку Луны вместо себя. Выражение лиц трех участников этого чрезмерного приветствия было столь же разнообразным, сколь и бесценным. Молли пыталась скрыть свой гнев из-за того, что ей помешали, но не могла полностью развеять смущение из-за того, что ее так легко прочитать. Рона не только обнимала его мать на глазах у его друзей, но и Луна была прижата к нему, он так ярко покраснел, что осветил всю станцию. Луна, с другой стороны, очень широко улыбалась, в ее книге все было хорошо.

Пообещав Луне и Невиллу, что они увидятся с ними летом, независимо от того, будут ли предложенные уроки доступны или нет, Гарри и Гермиона быстро убрались оттуда.

Теперь Гермиона мчалась к своим родителям, а Гарри следовал за ней в более спокойном темпе, давая себе возможность изучить людей, с которыми он собирался провести лето. Он уже встречал их однажды раньше, хотя слово «встречал» может быть слишком сильным для употребления. После спуска в Ноктюрн, фотографирования с Локхартом и ссоры Артура с Люциусом Гарри едва мог вспомнить, как они выглядели в тот очень насыщенный событиями день.

По мнению Гарри, мама Гермионы была красивой, голос в глубине сознания Гарри кричал, что ему лучше побыстрее схватить Гермиону, пока это не сделал кто-то другой. Гарри легко мог бы выделить ее мать в толпе, потому что они были похожи, как сестры. Миссис Грейнджер была примерно на шесть дюймов выше своей дочери, с уложенными волосами и меньшими передними зубами, но все же безошибочно напоминала маму Гермионы. Ее отец был другой историей, только карие глаза напоминали Гарри о Гермионе, да и то сходство было только в их цвете. Эти карие глаза в настоящее время изучали Гарри так, как никогда бы не сделала Гермиона, они выносили суждения, и Гарри явно не соответствовал критериям, по которым его оценивали.

Только когда Гермиона перешла от объятий матери к отцу, Гарри заметил тепло, которое он ассоциировал с шарами этого особого цвета, в тот момент, когда мужчина посмотрел на свою дочь, Гарри понял, откуда Гермиона унаследовала свои прекрасные глаза. Ее отец был около шести футов ростом, с темными волосами, которые начинали седеть и залысины спереди, а брюшко на талии увеличивалось. Гарри думал, что Гермиона определенно выиграла от сделки. Он только что мужественно протянул руку мистеру Грейнджеру, когда другая мясистая рука сомкнулась на его плече.

Голос, который Гарри никогда не хотел слышать снова, раздался позади него. «Мальчик, мы ждали здесь чертовы века! Возьми свой сундук и эту чертову птицу, чтобы мы могли выбраться

отсюда».

Гарри съёжился под крепкой хваткой, и ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что лицо его дяди будет того особого оттенка багрового цвета, который, казалось, мог воспроизвести только этот толстяк. «Дядя Вернон, разве школа не связалась с вами?»

— Поэтому эта рыжая сова околачивалась около нашего дома? Соседи заметили ее до того, как мы успели отогнать эту дурацкую птицу, бросая в нее палки. Это причудливость, когда мы доставляем тебя домой. Пойдем отсюда, здесь полно таких, как ты!"

Гарри был в ужасе, он мог понять, почему он не произведет хорошего первого впечатления на родителей Гермионы, одетый так, как он был, но добавлять Дурслей было уже слишком. Петунья, как обычно, использовала свою длинную шею, чтобы задрать нос, принявшись к малейшему намеку на предполагаемый скандал или заслуживающие внимания сплетни. Дорогой кузен Дадли тем временем набивал себе лицо огромным куском пиццы, держа в другой руке что-то похожее на ведро с колой. Дадли уже был далеко за пределами суперразмера, он прошел мега на пути к гига и, похоже, был чертовски одержим желанием стать первым теразированным человеком. Учитывая его текущий уровень потребления пищи, он должен достичь этой цели к тому времени, когда ему исполнится двадцать один год. Какой смысл доставать ключ от двери, если ты слишком большой, чтобы пролезть сквозь эту штуку?

Гарри попытался перефокусировать свои блуждающие мысли на поставленной задаче, это могло стать неприятным, но ему было все равно. Если ничего не помогало, в его хранилище всегда был Дырявый котел и достаточно золота, чтобы снять комнату на лето.

«Дядя Вернон, эта сова несла письмо, в котором сообщалось, что я не буду жить на Тисовой улице этим летом».

Теперь Вернон был так зол, что брызнул на Гарри слюной, разумеется, процеженной через дохлую крысу, жившую у него на верхней губе. — Ты хочешь сказать, что мы проделали весь этот путь зря?

Вспыльчивость Вернона удалось остановить только благодаря вмешательству отца Гермионы. «Извините, сэр, у нас, похоже, возникло небольшое недопонимание. Позвольте представиться, я Дэниел Грейнджер, и ваш племянник, по-видимому, проведет лето с нами».

Вспыльчивость Вернона остановили не слова, а универсальный признак нормальности в его книге. Распечатанная визитная карточка, которую подарил ему мистер Грейнджер, сразу же показала тучному фанатику, что этот человек не может быть уродом.

Вернон переключал режимы так быстро, что у Гарри кружилась голова. «Приветствую вас, доктор Грейнджер, я вижу, что ваша добрая леди тоже дантист. Не знаю, буду ли я чувствовать себя комфортно, навязывая своего племянника таким хорошим людям, как вы, на все лето».

Гарри задавался вопросом, была ли эта карта напечатана шрифтом Брайля, его дядя, казалось, загружал всю информацию на карту одним прикосновением, поскольку он просто взглянул на нее.

Дэн был великодушен: «Вовсе нет, он лучший друг моей дочери Гермионы, и мы с нетерпением ждем, когда он останется с нами этим летом. Ваша семья любит приходить к нам на обед в воскресенье? Это, возможно, успокоит вас относительно благополучия вашего племянника, пока он находится под нашей опекой».

При упоминании «Доктора» тетя Петунья мгновенно появилась рядом с мужем. Она так быстро приняла приглашение, что челюсть Гермионы даже не успела отвиснуть.

Когда Дэн сообщил адрес и дорогу, вежливая улыбка Эммы застыла на месте. Она не могла винить своего мужа, поскольку они не сказали ему основную причину, по которой Гарри остался с ними на лето. Если бы он знал о решетке на окне мальчика или о кошачьей откидной створке на двери его спальни, Дурсли не приблизились бы к приглашению в их дом. Ей теперь придется разыгрывать у этих людей хозяйку вечера. Один взгляд на ее дочь сказал Эмме, что это может быть тихая ночь, она бросала кинжалы на Дурслей и выглядела готовой разорвать их на куски.

-00000-

Гарри и Дэн загрузили два чемодана, прежде чем Гарри присоединился к Гермионе на заднем сиденье рейнджровера. Ни Гермиона, ни ее мама не проронили ни слова с тех пор, как Дурслям было отправлено приглашение на ужин.

Гарри увидел, как Дэн снова смотрит на него в зеркало заднего вида, и решил ответить хотя бы на один из вопросов: «Мистер Грейнджер, можно ли посетить Гринготтс, пока мы в Лондоне? Гермиона пообещала отвезти меня в магазин одежды и Мне нужно достать немного золота из моего хранилища. Есть также кое-что, что мне нужно обсудить с гоблинами, но это может подождать, если у нас не будет времени сегодня».

Брови Дэна приподнялись при упоминании хранилища, и он согласился, что они могут идти туда прямо сейчас. «Если мы опоздаем, то сегодня ужин будет на вынос».

Дэн слышал от жены, что этот мальчик знаменит, но не верил ни единому слову, в данный момент его вынуждали пересмотреть свое мнение. Они только что вошли в «Дырявый котел», и Дэн услышал имя мальчика у всех на устах. Люди теперь хотели пожать ему руку или похлопать по спине, попадание в переулочек вызывало такую же реакцию. Казалось, все точно знали, кто он такой.

В банке гоблины быстро договорились о встрече, и Гарри улыбался, когда они сидели в переделанной шахтерской тележке. Пальцы Эммы почти соприкоснулись с рукой Дэна, когда ее хватка остановила приток крови к его пальцам, двое детей были впереди и явно наслаждались поездкой. Когда телега остановилась перед тяжелой дверью, он все еще пытался

успокоить жену, когда сквозь теперь уже открытую дверь мелькнуло золото. Одно дело сказать, что у кого-то куча денег, и совсем другое — увидеть такую гору слитков. Мальчик черпал золотые монеты в мешок с умопомрачительной скоростью, Дэн знал обменный курс, а у Гарри в этом мешке должно было быть больше нескольких тысяч фунтов, и они даже заметно не отсутствовали в массивной горе оставшегося драгоценного металла. .

Парень был знаменит, богат и при этом обладал безупречными манерами, а также был лучшим другом Гермионы. Неудивительно, что его семья была расстроена тем, что он не проведет с ними лето, Дэн сейчас должен был пересмотреть свое мнение о парне.

Эмма была счастлива выйти из телеги после обратного пути и поклялась, что никогда не сядет в нее добровольно. Она заметила задумчивое выражение лица Дэна и надеялась, что он не выставил себя дураком. Он не то чтобы приветствовал Гарри с распростертыми объятиями, и она знала, что обнаружение того, что мальчик явно богат, может высвободить внутренний сноб Дэна, который ей так не нравился.

Их провели в комнату, где она и Дэн с благодарностью заняли предложенные места, а гoblin сел за стол, прежде чем обратиться к Гарри. Оба ребенка сидели перед родителями, и Эмма могла видеть мнение мужа о мальчике, поднимающемся с каждой минутой. Учитывая ее подозрения относительно того, чем эти двое окажутся, это, вероятно, было неплохо.

«Как Гринготтс может вам помочь, я так понимаю, вы упомянули о бизнесе?»

«Мне посоветовали, что Гринготтс был моим лучшим вариантом для того, чтобы восстановить убитого вами василиска, преобразовать его в коммерческие компоненты и продать».

Гoblin тут же выпрямился: «Где этот василиск и какого он примерно размера?»

«Он хранится в секретной комнате Слизерина, и я был слишком занят, пытаюсь остаться в живых, чтобы измерить его. У профессора Дамблдора было устройство, которое позволяло нам видеть воспоминания, если у вас есть что-нибудь подобное, я мог бы вам показать».

Гoblin теперь дрожал от предвкушения, возможность заработать здесь была огромной! — Мне придется поговорить с моим начальством, если вы извините меня на минутку. Goblin не стал ждать ответа, а выбежал из комнаты.

Гермиона наклонялась к Гарри и шептала, чтобы ее родители не услышали. «Хорошая ли это идея, Гарри? Мои родители могут испугаться, увидев это».

Однако Гарри решил: «Если они не хотят, чтобы я остался Гермионой, я сниму комнату в «Дырявом котле» на лето».

Гермиона имела в виду не это, но ей нужно было кое-что понять. — Не Нора Гарри?

«Я хочу выбрать себе девушку в свое время, а не миссис Уизли, которая делает это за меня. Я буду держаться подальше от нее, пока она не успокоится».

Гермиона не удержалась и не поддразнила его: «Может быть, если бы он у тебя был, она бы оставила тебя в покое».

Гарри поддразнил его в ответ: «Если бы я спросил девушку, которую хочу, я бы определенно провел лето в «Дырявом котле». Я не думаю, что твой отец любит меня в данный момент, тогда он хотел бы, чтобы я нравился ему еще меньше».

Глаза Гермионы были широко раскрыты и блестели от волнения, что Гарри сказал такое, она надеялась на это, но не ожидала так скоро. «Возможно, было бы неплохо спросить сейчас, если все пойдет так, как я думаю, меня может не быть в Хогвартсе в следующем году. О, и если вы беспокоитесь, ответ определенно будет да!»

«Если твои родители не переведут тебя в школу для девочек, я буду с тобой. Я спрошу, только не здесь и сейчас. Скоро!»

Гермиона была в восторге от этого ответа, ей потребовалась вся сила воли, чтобы не поцеловать его прямо здесь и сейчас. Поскольку оба ее родителя наблюдают за ними, как ястребы, это, вероятно, не будет хорошей идеей.

Эмма смотрела на них двоих вместе и могла видеть близость, на которую она надеялась для своей одинокой маленькой девочки, она понимала, что Гермиона хотела большего, и Гарри казался вполне приятным. Это лето должно было быть интересным.

Гоблин вернулся с еще двумя, которые, очевидно, были его начальниками, один из которых на самом деле был директором банка.

«Мистер Поттер, меня зовут Рагнок, и я так понимаю, у вас есть воспоминание, которым вы хотите поделиться с нами? Мы, гоблины, делаем вещи, немного отличающиеся от волшебников». У него был черный куб около четырех дюймов в диаметре, покрытый золотыми рунами. Он открывался спереди двумя невидимыми дверцами на петлях и содержал кроваво-красный кристалл, почти заполнявший внутреннюю часть куба.

Длинные пальцы Рагнока осторожно извлекли кристалл и поднесли его к Гарри. — Мне нужно, чтобы ты подумал о воспоминании, а затем прижал этот кристалл ко лбу.

Гарри сделал, как его просили, прежде чем вернуть теперь светящийся кристалл. Рагнок положил его на вершину куба, прежде чем прикоснуться к нескольким рунам в определенном порядке. Сцена в трех измерениях и масштабе примерно в одну десятую, спроецированная над кубом, началась, когда Гарри стоял перед внутренней дверью и играл оттуда.

Взгляд Эммы то и дело переключался с невероятной сцены, которую она наблюдала, на детей перед ней. Она заметила, как Гермиона зарывается в грудь Гарри, но не думала, что это как-то связано с его заботой о девушке, лежащей на каменном полу. Очевидно, ей и Дэну многое здесь не рассказали, и их дочь серьезно беспокоилась об их реакции на это. Ей также придется присматривать за Дэном.

Когда эта штука, о которой Эмма могла думать только как о какой-то ретроспективе динозавра, вышла изо рта этой статуи, она издала невольный крик. Ее нервы были разорваны в клочья, когда зверь изо всех сил пытался убить Гарри по настоянию старшего мальчика. Все были прикованы к проекции, хотя Гермиона, казалось, проводила больше времени, зарываясь в Гарри, чем наблюдая, как сцена достигает кульминации.

Изображения были ошеломляющими и невероятно реалистичными, заставляя вас действительно чувствовать себя участником, а не наблюдателем. Настолько, что Дэн был на ногах, колотил кулаками по воздуху и кричал «ДА!», когда Гарри ударил зверя. Настроение резко изменилось, когда они увидели этот клык, торчащий из руки мальчика, хотя Гарри, сидевший перед ними, явно выздоровел, Эмма все еще была доведена до слез.

Воспоминание закончилось после того, как Гарри пронзил дневник, и маленькая девочка проснулась, и теперь на ногах был Рагнок.

«Мистер Поттер, это вызывает так много вопросов, но самый важный из них: вы знаете, что это была за книга?»

«Это был дневник, который Риддл превратил в хоркрукс, мы точно знаем, что он сделал больше, чем одну из этих вещей, но не то, что он с ними сделал. Люциус Малfoy вывалил этот дневник на Джинни Уизли, прекрасно зная, что он может сделать. .»

Рагнок повернулся к гоблину, который сопровождал его в комнату: «Барчок, если есть еще такие вещи, я хочу знать наверняка, что ни одной из них нет в нашем банке. Любой, кто поместит крестраж в свое хранилище, потеряет каждый кнут депонировали в Гринготтсе, это явно является нарушением их соглашения с банком. Я хочу проверить каждое хранилище, начните сначала с подозреваемых пожирателей смерти».

Барчок кивнул и немедленно ушел, чтобы организовать это грандиозное задание. Их первоначальный гоблин теперь смотрел на Гарри с чем-то, напоминающим благоговение. — Это действительно был меч Годрика Гриффиндора?

Гарри только кивнул, обеими руками обнимая дрожащую Гермиону. Позади них Дэн был в идентичной ситуации с плачущей Эммой.

Рагнок перешел к делу, ведь время — деньги. — Мистер Поттер, чего именно вы от нас требуете?

«Рагнок, я бы хотел, чтобы ты взял на себя управление и разобрался с василиском на каждом уровне. Я понимаю, что эти услуги будут стоить денег, и я надеюсь, что ты сможешь получить их из прибыли, полученной в конце. Когда это будет сделано, я Я хотел бы, чтобы остаток был разделен на пять частей. Мне поровну, Гермионе здесь, Рону и Джинни Уизли, а последняя часть отправляется в Хогвартс».

Рагнок кивнул, что было приемлемо, задаваясь вопросом, понимает ли молодой волшебник, насколько он доверяет им. «Мистер Поттер, это, безусловно, самый большой василиск, которого я или кто-либо другой когда-либо видел. Обычно наводнение рынка привело бы к снижению цен, но я думаю, что у меня есть способ увеличить прибыль для всех нас. У нас есть василиск Сальзара Слизерина, убитый Меч Годрика Гриффиндора, которым владел Гарри Поттер, и эти известные факты, вероятно, поднимут цены».

Дэн был не в себе с тех пор, как вошел в комнату, и то, что он только что увидел, было самым смелым поступком, который он когда-либо видел или увидит. Эмма целыми днями колотила его не для того, чтобы судить о парне поспешно, а для того, чтобы занять время, и они обсудят это, когда останутся наедине. Сегодня вечером они будут разговаривать часами. Наблюдение за тем, насколько близка была его дочь к этому мальчику, наконец позволило тому, что говорила Эмма, просочиться в его мозг, пришло время атаковать очарованием Грейнджер, хотя ему нужно было быть осторожным.

Хотя он понял, что Гарри только что отдал Гермионе двадцать процентов от стоимости этого зверя, но никто не говорил о цифрах. Дэну нравилось слушать цифры: «Извините, мистер Рагнок, не могли бы вы дать нам некоторое представление о том, о каких деньгах идет речь?»

«Мистер Грейнджер, из-за своей редкости ингредиенты василиска являются одними из самых дорогих предметов в нашем мире. Некоторые на самом деле стоят намного больше, чем их вес золота. Если все пойдет так, как я ожидаю, я не вижу причин, по которым мы не могли бы говорить о миллионе ".

Дэну Грейнджеру нравились цифры, и ему очень понравилась эта: «Вы хотите сказать, что моя дочь собирается поделиться миллионом фунтов?»

«Нет, мистер Грейнджер, я говорю, что ожидаю, что все пятеро получат примерно по миллиону галеонов каждый. Это действительно беспрецедентно, поэтому я могу ошибаться, но я так не думаю. Гоблин заплатил бы тысячи за клык, подобный этому». "Мистер Поттер здесь вытянул руку, прикрепленную к гоблинскому клинку, это должно было быть смертоносное оружие великой красоты и силы. У этого зверя было много, много других, ожидающих, чтобы их добыли. Клыки ни в коем случае не самые ценные предметы, содержащиеся в этой туше. , ничего не пропадет».

— Гарри, это слишком...

Гермиона больше не могла говорить, когда Гарри прервал ее: «Гермиона, без тебя Джинни была бы мертва, и нам пришлось бы иметь дело с Волдемортом. Скажи мне еще раз, почему ты

думаешь, что не заслужила этого?»

«Я думаю, ты многое нам расскажешь в течение этого праздника, я хочу знать все, что происходит. Гермиона, нам нужно принять решение о твоём будущем, и мы не сможем, если у нас не будет информации». Мы должны знать, что это безопасно, прежде чем мы позволим вам вернуться на этот поезд.

Гермиона понимала, что попала в беду, это исходило от отца, которого она ожидала, что это ее мать установила закон, означающий, что она может не вернуться в Хогвартс. Ее мама всегда была ее самой большой поддержкой, если бы она потеряла ее, тогда все выглядело бы действительно мрачно.

Гарри попытался сменить тему: «Рагнок, нельзя ли устроить отдых в румынском драконьем заповеднике для моего друга Хагрида? вполне уместно, если этот подарок доставит ему подарок, Хедвиг бы это понравилось».

Рагнок не думал, что это будет проблемой, гоблин также думал, что запись памяти о том, как он говорит на парселтанге, откроет дверь. Затем Гарри сказал Рагноку, где находится вход в женскую ванную. Если бы это можно было сделать без того, чтобы Гарри возвращался туда, он был бы в восторге. Они договорились о некоторых окончательных договоренностях, прежде чем обменяться рукопожатием.

Дэн вышел из офиса, задаваясь вопросом, как изменилась родительская позиция, Эмма удивила его своим комментарием против Гермионы. Теперь он смотрел на этого мальчика Гарри в совершенно новом свете. В его хранилище были миллионы, и он только что сделал Гермиону миллионершей, его дочери явно нравился мальчик, и он поставил все галочки перед Дэном, когда дело дошло до кого-то для его маленькой принцессы.

-00000-

По дороге домой в машине не было много содержательных разговоров, Дэн пытался заинтересовать Гарри гольфом и пригласил его в свой клуб, чтобы сыграть партию. Гермиона молча возмущена поведением отца. Пока они не покинули Гринготтс, ее отец смотрел на Гарри так, будто он был навязанным им благотворительным делом, все его отношение изменилось с его первым взглядом в хранилище Поттеров. Ее мать была искренне обеспокоена, увидев василиска, в то время как ее отец был слишком занят подсчетом денег, чтобы беспокоиться о том, что Гарри чуть не умер!

Они подъехали к дому Грейнджеров, и Гарри не мог не восхититься, все здание кричало о характере, и за такой дом Дурсли готовы были убить. Это было внушительное викторианское трехэтажное здание с плющом, растущим по стенам и вокруг эркеров. Была даже секция, похожая на башню, а все здание было окружено безупречным газоном и садом. Буквально не было листа на месте. Множество окон сверкали в лучах раннего вечернего солнца, когда Гарри заметил, что обе Грейнджеры смотрят на дом, как будто он был незнакомцем? Его мгновенное ощущение, что что-то не так, заставило его потянуться за палочкой, Гермиона последовала за

ним. «Мама, папа, что случилось? Я не вижу ничего ненормального. Место выглядит чудесно».

Это ее мать ответила: «Вот в чем проблема, дорогая, я всю неделю была у твоего отца, чтобы подстричь газон, и, похоже, все вокруг было приведено в порядок сверху донизу».

Гарри усмехнулся, убирая палочку: «Мистер и миссис Грейнджер, кажется, я знаю, что здесь произошло. Однако нам действительно нужно войти внутрь, чтобы обсудить это».

Они вошли в холл, пол которого был настолько чистым, что с него можно было съесть свой ужин. Эмма и Дэн стояли, оглядываясь по сторонам, ожидая объяснений, Гарри позвал своего маленького друга.

Добби появился в миниатюрной школьной мантии с фамильным гербом Поттеров. «Гарри Поттер, сэр, дома! Добби не знал, когда вы будете здесь, поэтому занялся уборкой. Теперь Добби приготовит ужин для Гарри Поттера и его Грейнджеров».

С этими словами он исчез, к абсолютному изумлению обоих родителей Грейнджер.

Дэн тихо бормотал себе под нос: «Известная, богатая и имеющая волшебных слуг, наша Гермиона сорвала джек-пот!» К несчастью для Дэна, он шептал недостаточно тихо, и обе значимые женщины в его жизни слышали каждое слово. Гермиона убежала в слезах, а Эмма, казалось, была готова взорваться.

— Гарри, ты не мог бы пойти за Гермионой? Мне нужно поговорить с мужем наедине.

Гарри последовал в том же направлении, в котором шла Гермиона, и заметил открытую французскую дверь, ведущую в сад за домом. Гермиона сидела на качелях, обхватив голову руками, и плакала. Гарри сел рядом с ней, положив руку ей на плечо, когда она наклонилась к нему.

Гермионе потребовалось несколько минут, прежде чем она почувствовала, что может говорить. «Мне очень жаль, Гарри, все дело было в том, чтобы увезти тебя подальше от Дурслей на лето. Мой отец не только приглашает их на ужин, но, похоже, он решил превратиться в твоего дядю. заметьте, он обращался с вами как с мусором, пока не увидел внутреннюю часть вашего хранилища. Теперь он почти выдал меня замуж за вас!»

«Гермиона, твой папа, вероятно, запрет меня в чулане? Заставит меня работать всё лето и в то же время морить голодом? Мне нужно будет тайно вывозить Хедвиг из дома для безопасности, потому что он собирается купить моему сумасшедшему двоюродному брату пневматическую винтовку? Как и многие другие, он впечатлен деньгами и славой. Если это означает, что он собирается сыграть миссис Уизли и столкнет меня со своей удивительной, невероятной, красивой дочерью, тогда я, наконец, нашел причину не ненавидеть свою славу. Я очень беспокоюсь о твоей матери, что она будет делать, когда узнает, что не школа опасна, а я?»

Гермиона справилась со слезами, прижавшись к Гарри, когда он сказал, что эти слова заставили ее чувствовать себя слишком хорошо, чтобы плакать. «Нам просто нужно объяснить, что я никуда без тебя не пойду, может быть, ты должен спросить меня сейчас, Гарри?» она подчеркнула свою точку зрения, снова поцеловав его, третий раз определенно был очаровательным, потому что он был готов к ней и ответил на поцелуй.

«Пока нет, Гермиона, я хочу, чтобы твои родители знали все первыми. Если я собираюсь быть парнем их дочери, тогда они заслуживают знать. Они могут решить разлучить нас ради твоей безопасности, и я не могу их винить».

"Ну, черт возьми! Папа уже в немилости, надеюсь, мама не присоединится к нему. Я все еще не могу поверить, что мы сидим за ужином с этими уродами в воскресенье, я не знаю, буду ли способен продержаться вечер, не проклиная их».

Гарри на самом деле улыбнулся ей: «Просто посмотри на их лица, пока Добби подает ужин, держу пари, что они его не съедят!»

Гермиона даже улыбку ему в ответ: — Думаю, нам действительно стоит вернуться, пока мама с папой не начали задаваться вопросом, что мы здесь делаем. Сказав это, Гермиона прижалась еще крепче. Гарри определенно не спешил двигаться.

Мама и папа в настоящее время слушали у все еще открытой французской двери после того, как Эмма затащила туда Дэна, чтобы посмотреть, какой ущерб он нанес, теперь она затащила его в гостиную, где они могли поговорить наедине.

Дэн был в ярости: «Запер его в шкафу, а потом морил голодом? Ты знал об этом?»

Впервые за сегодняшний день Эмма была довольна реакцией мужа, он действительно проявлял искреннюю заботу о мальчике. «Это одна из причин, по которой Гермиона хотела, чтобы он жил здесь все лето, в прошлом году они поставили решетки на его окна и передавали немного еды через кошачью дверцу. Он кажется милым мальчиком, и даже вы должны видеть, что нашей дочери очень нравится он. Ты достиг стадии, когда Гермиона классифицирует тебя так же, как и того мужчину, которого мы встретили сегодня, человека, которого она презирает всеми фибрами своего существа. Как я и предупреждал тебя, если ты не прекратишь эту глупость, ты можешь в конечном итоге проиграть Твоя драгоценная дочь Ее друзья теперь миллионеры, этого должно быть достаточно даже по твоим меркам! Меня больше беспокоит то, что происходит, что Гарри думает, что мы могли бы разделить их.

Эмма также могла видеть, что она, наконец, достучалась до своего мужа: «Я действительно такая плохая?»

«Просто будь самим собой, мужчиной, которого любят обе женщины в этом доме. Брось этого напыщенного придурка, его ни один из нас терпеть не может. Почему бы тебе не взять их обоих на футбольный матч летом, что-нибудь, чтобы отвлечь тебя от этих зануд там внизу. Клянусь, ты стал еще хуже с тех пор, как присоединился к этому клубу.

Как вы объясните женщине дух товарищества в мужском окружении, или превосходство, которое там происходит, или то, что футбольный сезон заканчивается летом! «В настоящее время футбола нет, но Ореп проходит в Royal St Georges в Сэндвиче, возможно, им это понравится?»

Эмму спасло от резкого ответа маленькое существо по имени Добби, объявившее, что ужин готов. Дом сверкал, как новая булавка, и теперь ее еду будут не только готовить, но и подавать. Возможно, Гарри мог бы оставаться здесь все время.

-00000-

Крэппи не был счастливым гоблином, но иногда ему казалось, что все счастье высосали из него в тот роковой день более двадцати лет назад. Именно в тот день озлобленный маленький гоблин сделал одно из величайших открытий в жизни. Неважно, чего он добился или как прожил всю оставшуюся жизнь, обосрись хоть раз в классе, и это все, что о тебе запомнят. Его настоящее имя было Кровавый Кулак, но он не слышал, чтобы другая душа произносила это имя с тех пор, как его мать умерла более десяти лет назад.

В тот день, когда он обнаружил, что никогда не станет дрессировщиком драконов, он вместе с остальными нервно смеялся над своим несчастьем, прозвища вскоре начали летать вокруг, и он был очень доволен, когда оно остановилось на Дерьмовом. Кто хочет идти по жизни, отвечая на Shitter?

Хреновый тогда стал его именем, так как все в его жизни быстро изменилось, даже сейчас он все еще получал самую дерьмовую работу, которую никто другой не хотел. Однажды он покажет им всем, однажды они пожалеют о том, что сделали с ним. . Каждый гоблин преклонял колени перед ним, особенно одна или две самые красивые женщины. Да, когда-нибудь, но не сегодня, потому что, как обычно, ему дали очередную дерьмовую работу, которую больше никто не хотел.

Нужна дерьмовая работа, тогда пошлите за дерьмовым! Это именно то, что они сделали, и поэтому он стал носиться по хранилищам, просматривая сканы снаружи дверей. Конечно, если он что-нибудь найдет, он должен будет призвать настоящих гоблинов, чтобы они позаботились об этом. Когда-нибудь Краппи покажет им всем, однажды. Чье хранилище было следующим в этом списке?

-00000-

Гермиона то и дело поглядывала на Гарри, пока он завтракал, он ел каждый кусочек, приготовленный Добби, с широкой улыбкой на лице. Прошлая ночь прошла лучше, чем они могли надеяться. После ужина они рассказали ее родителям все, включая то, что Волдеморт охотился за Гарри.

Гермиона нервно кусала губу, пока ее мать не сказала, что сегодня они не будут принимать никаких решений, она хотела немного подождать, пока они не решат эту проблему. На самом

деле Эмма просто хотела посмотреть, как обстоят дела с Гарри и Гермионой, завтра у нее будет этот разговор с дочерью, так как ей и Дэну нужно поговорить сегодня вечером.

Ожившая Гермиона повела Гарри наверх, чтобы показать ему, где он будет спать, он обнял ее и спросил Гермиону, будет ли она его девушкой. Она сказала «да», прежде чем поцеловать его на ночь и быстро уйти оттуда, она не хотела давать своим родителям больше причин для разлуки с ней и ее новым парнем. Она лежала в своей постели, счастливо улыбаясь при мысли о Гарри, лежащем по другую сторону стены от нее. Это должно было быть чудесное лето.

Сегодня они с ее мамой ходили по магазинам, чтобы купить одежду для Гарри, Гермиона почувствовала легкую дрожь от предвкушения перспективы одеть своего парня в более подходящую одежду. Поскольку утро было очень приятным, двери, ведущие в сад, были открыты, и именно через них вылетела довольно царственная сова, направляясь прямо к Гарри. Когда она заметила, что улыбка Гарри стала глубоко нахмуренной, Гермиона двинулась посмотреть, что могло вызвать такую реакцию. Ей не нужно было далеко ходить. Кроме того, в пакете, который явно был из Гринготтса, был сегодняшняя выпуск «Ежедневного пророка», первая полоса была эпической. Он почти полностью состоял из движущегося изображения, показывающего, как Гарри Поттер пронзает василиска Слизерина мечом Гриффиндора.

Голос Гарри был лишен эмоций, когда он прокомментировал фотографию: «Ну, я действительно должен был спросить Рагнока, как он собирается поддерживать цену на высоком уровне, я думаю, теперь мы знаем. Если люди будут тратить свое золото на все эти фальшивые вещи о меня, что там, как ты думаешь, сколько они заплатят за маленький кусочек этого?»

Гермиона не успела ответить, ее отец только что привел на кухню очень рассерженного Альбуса Дамблдора.

<http://tl.rulate.ru/book/74599/2068943>